

ОТ ФОТОСЕРИИ—К ДЛИТЕЛЬНОМУ ФОТОНАБЛЮДЕНИЮ

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Помещая статью т. С. Третьякова в порядке обсуждения, редакция считает необходимым оговорить свое несогласие с некоторыми высказываниями автора, в частности с утверждением, что фотография приходит на смену живописи. В дальнейшем редакция дает развернутую критику неправильных утверждений т. С. Третьякова.

«Лицо есть зеркало души», говорило идеалистическое искусство, и поколения живописцев изощрялись, как одним лицом дать исчерпывающий образ человека, разложив по его морщинам, цвету глаз, изгибу прядей и визагу профиля все данные о его психологии, биографии, профессии, общественной деятельности, быте и привычках.

Естественно, что размахнуться было негде—и в портрете находила выражение, главным образом, доминанта темперамента человека. О том же, в какие общественные связи этот человек включен и в какой мере он сам является продуктом окружающей его среды, предлагалось догадываться.

Впрочем, на эти догадки охотников было не слишком много, ибо существенным казался человек, как производное некоторой ведущей страсти, выразитель эмоциональной стихии. А какую и как человек выполняет общественную работу, разъяснять казалось скучным и второстепенным.

Кроме того, идеалистический портрет искал у человека такого момента, который был бы для него выразителен «вообще и навсегда».

Отсюда родство этого портрета с иконными изображениями замаринованных в вечности святых. Отсюда же и выключенное из реальной деятельности выражение лица и поза традиционных фотографических портретов, выражение, которого не знает ни одна другая деятельность человека, кроме «деятельности позирования».

Эта застылость, вырванность из окружающей обстановки, сведенность к одному только лицу, да и то взятыму в наиболее бездеятельном «позирующим» выражении, присуща и монументам.

Странно упомянуть «Аллею ударников» в Парке культуры и отдыха, где мы видим только физиономии, форму головы и прически людей, но ни в какой мере не усваиваем, в чем их ударничество, в чем особенности этого ударничества для каждого из них и в чем то общее, что их роднит как первых в ширенге строителей социализма.

Ни того, что они сделали, ни того, как они сделали, не дано. Диалектико-материалистический подход берет человека как продукт окружающей его действительности и как силу, эту действительность из потока происходящего вырывает отдельные

тельность изменяющую. Рассматривает его в тесноте, в противоречиях.

Фотография именно потому и приходит на смену живописи, становится действительным оружием борьбы в руках пролетариата, что она неизмеримо легче и полнее, чем живопись, способна подвести техническую базу под активное диалектико-материалистическое отношение к миру.

Еще много лет назад издателям и авторам казалось, что фотография «оскорбляет» настоящую художественную книгу, а сейчас книга без фотографий кажется вещью недостоверной.

Еще недавно потомка Рембрандта встречали с поклоном на пороге, а фотографа каждый норовил турнуть. Сейчас же просто непонятно, как бы мы обошлись без фотографа, который, снимая пятилетку, рост и пуск наших гигантов, осуществляет настоящую большую агитацию показом. Такие сопоставления, как сфотографированная девочка на гнилой речонке, а через год—высшие на этом месте стеклобетонные корпуса—сопоставления потрясающие, заставляют в корне пересмотреть устарелое понятие «век человеческий», ибо этот век у нас сейчас равен доброму прежнему тысячелетию.

Такие книги, как «Дайшланд юбер аллес» Тухольского и Джона Хартфильда, составлены из одних только фотографий, возникают в эпохе как потрясающий обвинительный документ, как вещественное доказательство преступлений капитализма, соперничающее по выразительности, темпераменту и поражающей силе с самыми талантливыми книгами романтиков.

Рассказать о войне единой картиной, будь ли это Делякруга или верещагинские черепа, уже нельзя.

Оба этих метода фотовоздействия очередной шаг дальнейшего продвижения от одиночной моментальной фотографии.

Моментальной фотографией называли всякую снимающую жизнь в движении, где процент позирования всячески снижен.

Если живописный портрет (монумент, икона) был построен на статике и универсальной обобщенности, то моментальная фотография динамична и в этом ее колоссальная заслуга. Она

ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ

ЮМУ

дакция считает
заниями автора,
живописи.
ых утверждений

вает его в т-

и приходит на
вительным ору-
га, что она не-
зопись, способна
ктивное диалек-
е к миру.

и авторам ка-
яет» настоящую
книга без фото-
рной.

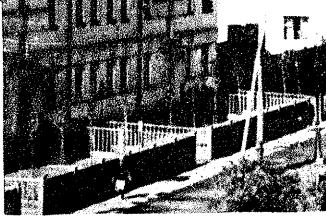
та встречали с
каждый норовил
онято, как бы
оторый, снимая
гантов, осущест-
тию показом.
афирированная ле-
перез год—выся-
нные корпуса —
авляют в корне
«век человече-
с равен добруму

д „юбер аллес“
да, составлены
озникают в эпо-
льный документ,
во преступлений
выразительности,
ле с самыми та-

гиной, будь ли то
тепа, уже нельзя.
ствия очередной
т одиночной мо-

называли всякую,
где процент по-

монаумент, икона)
иерархической обоб-
отография дина-
ная власуга. Она
ывает отдельные

ФОТООЧЕРК

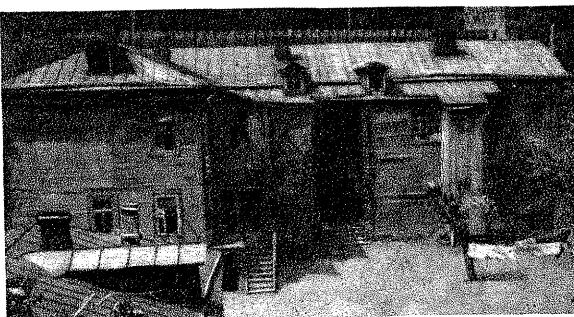
Работа бригады Союзфото в составе:
Л. Межеричева (редактор), М. Альперта,
С. Тулеса, А. Шайхета.

1 Хавско-Шаболовский переулок 11,—таков адрес „до-
ма“, где живет семья Филиппова, старого Москов-
ского рабочегометаллиста. Это целый городок из 16
пятиэтажных корпусов. Клуб, детсад, ясли, универмаг, широ-
кие зеленые дворы.

В 69-м подъезде под № 638—квартира Филипповых. Две
комнаты, газовая кухня и ванная.

„ДОМ“ ИЗ ШЕСТНАДЦАТИ ДОМОВ.

2 Еще два года назад семья
жила в старой деревянной
лачуге, у стены Донского мона-
стыря, в комнате с русской
печью.

3 С шести часов утра просыпается Шаболовский
городок. Начинается поливка улиц.

5 Половину членов семьи у поддатся на завод. Отец и двое из кооператива, служит пр Варя—тоже

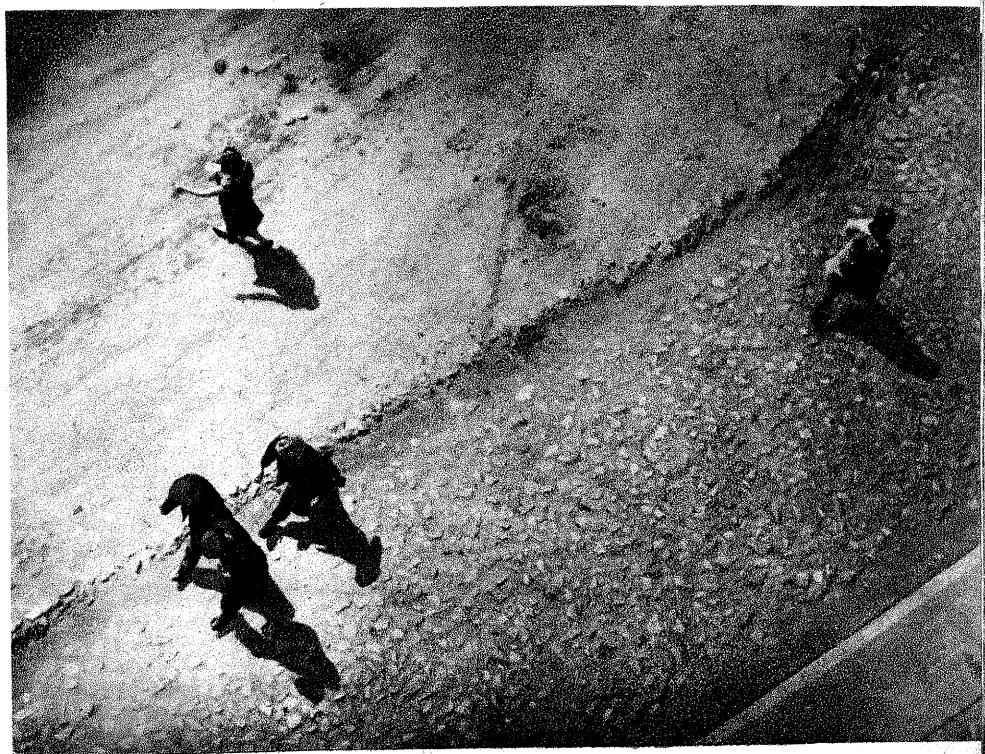

4 Семь утра—час, когда семья вся в сборе. За утренним чаепитием—Николай Федотович, Анна Ивановна, дочери Соня и Варя, сыновья Костя, Коля и маленький Витя. Через полчаса каждый направится по своим делам. В Советском Союзе нет людей без дела. Даже Витя это подтвердит.

УТРО

6 У самой Филипповки давно проложены трамвайные линии. Решены 11 и 4

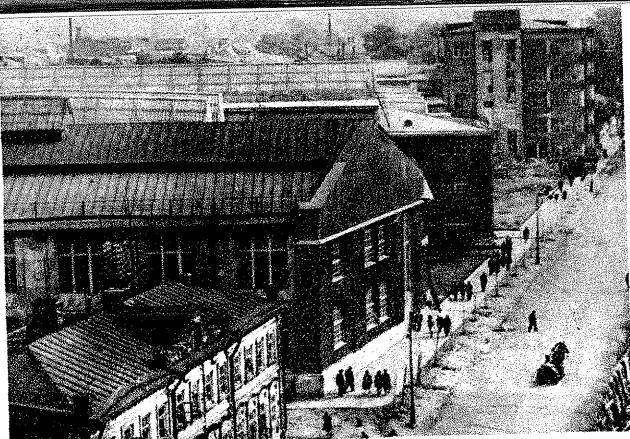
5 Половина восьмого. Пятеро из членов семьи расходятся у подъезда дома. Отец и двое сыновей — на завод. Соня — в кооператив, где она служит продавщицей. Варя — тоже на завод.

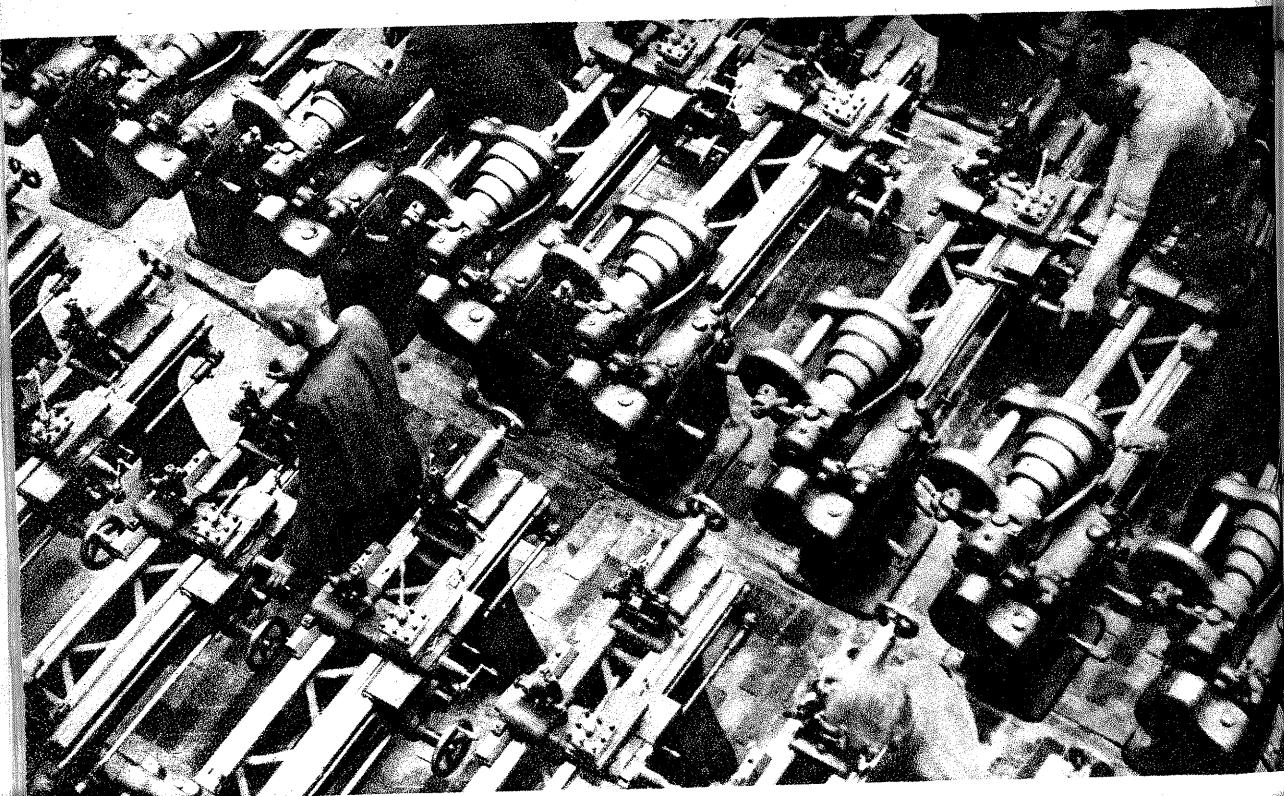
6 У самого дома Филипповых недавно проложена новая трамвайная линия, — маршруты 11 и 42.

РОДНОЙ ЗАВОД

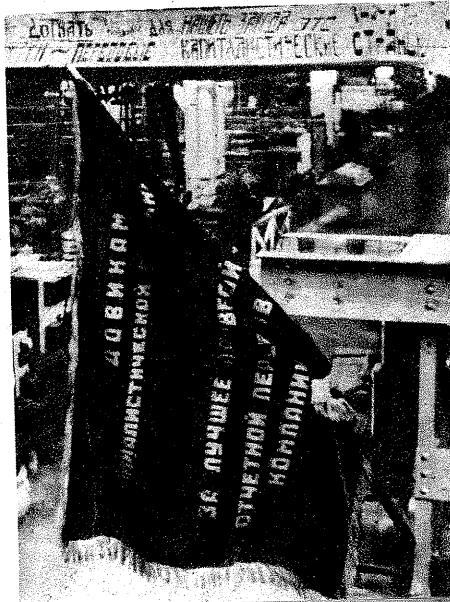

7 Отец, два сына и дочь работают на „Красном Пролетари“ на Малой Калужской. Когда-то это был „Бромлей“. Попади сюда бывший хозяин он не узнал бы завода. Новые огромные корпуса, учебный комбинат, высосли на месте грязных, приземистых „хозяйских“ казарм.

8 „ДИП“ „Догнать и перегнать“. Так называется типовая продукция завода, усовершенствованный токарный станок. Кроме него завод выпускает двигатели внутреннего сгорания для тракторов.

9 Лучший пролет, награжденный знаменем Моссовета 6-й пролет механического цеха. Именно в нем работают Николай Федотович и Константин Филипповы.

10 Н. чок“, кадров завода. Три он здесь, и мнит: хозя 10-часовой день. Сейчас премировани ник, один ударников Пролетариев в партии. В 1905 году он баррикадах к речи.

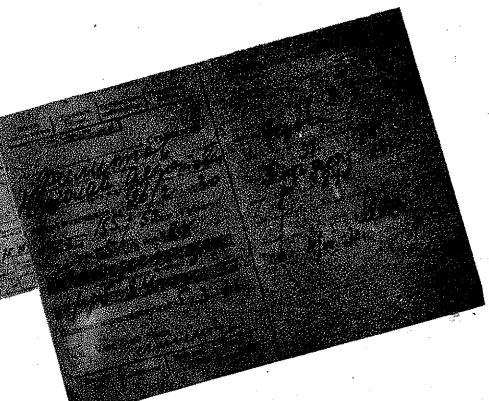
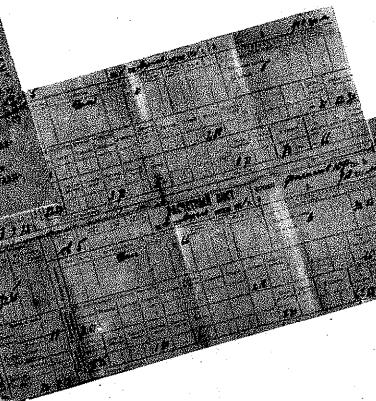
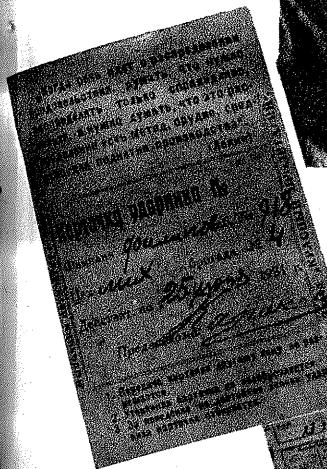
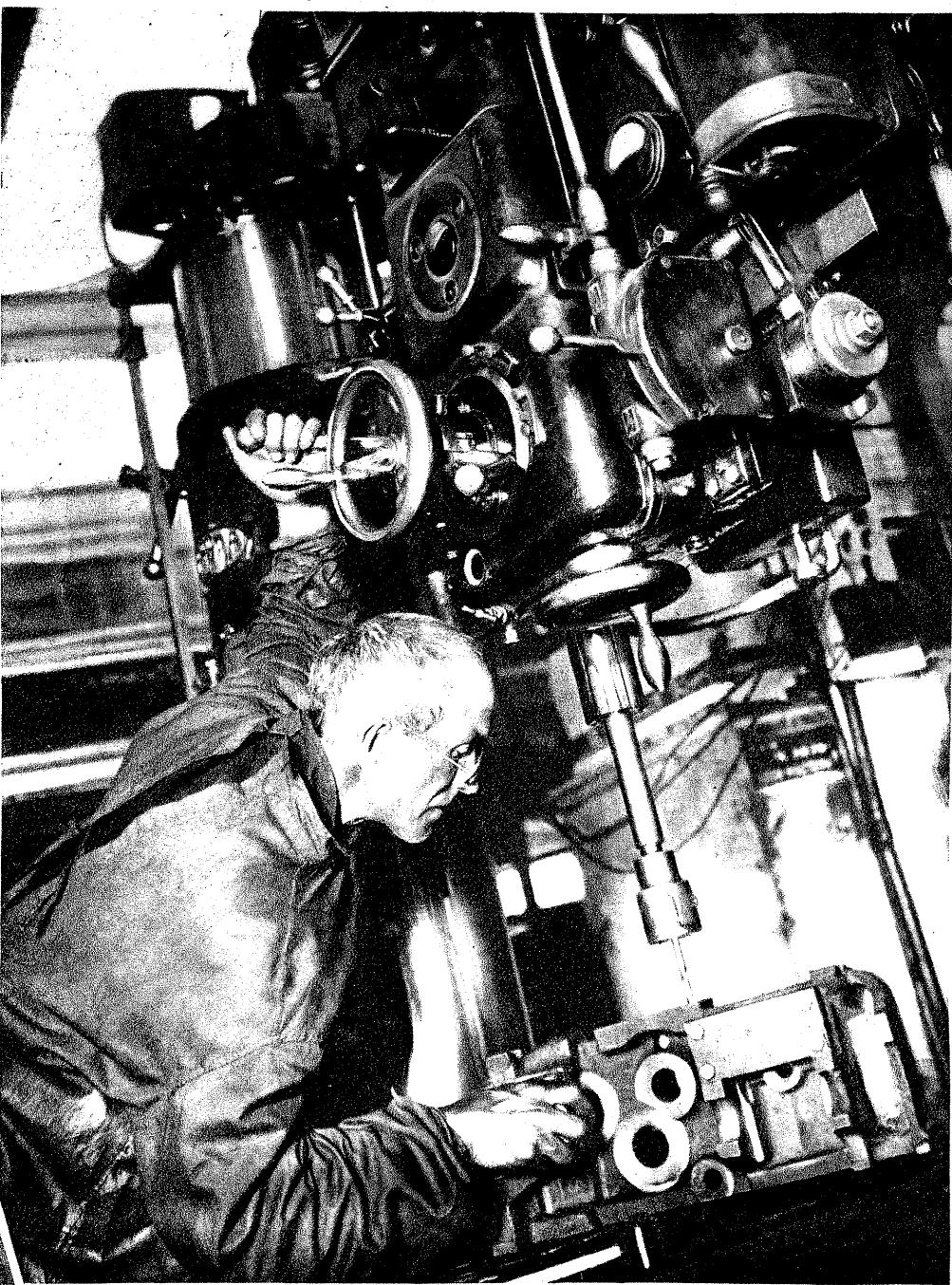
Свыше с Филиппов стка, и теперь гу трудовых луает пособие бочного гос 52 рубля в м мер пенсии от заработка летом состав 150 рублей, превышает 1 сяц.

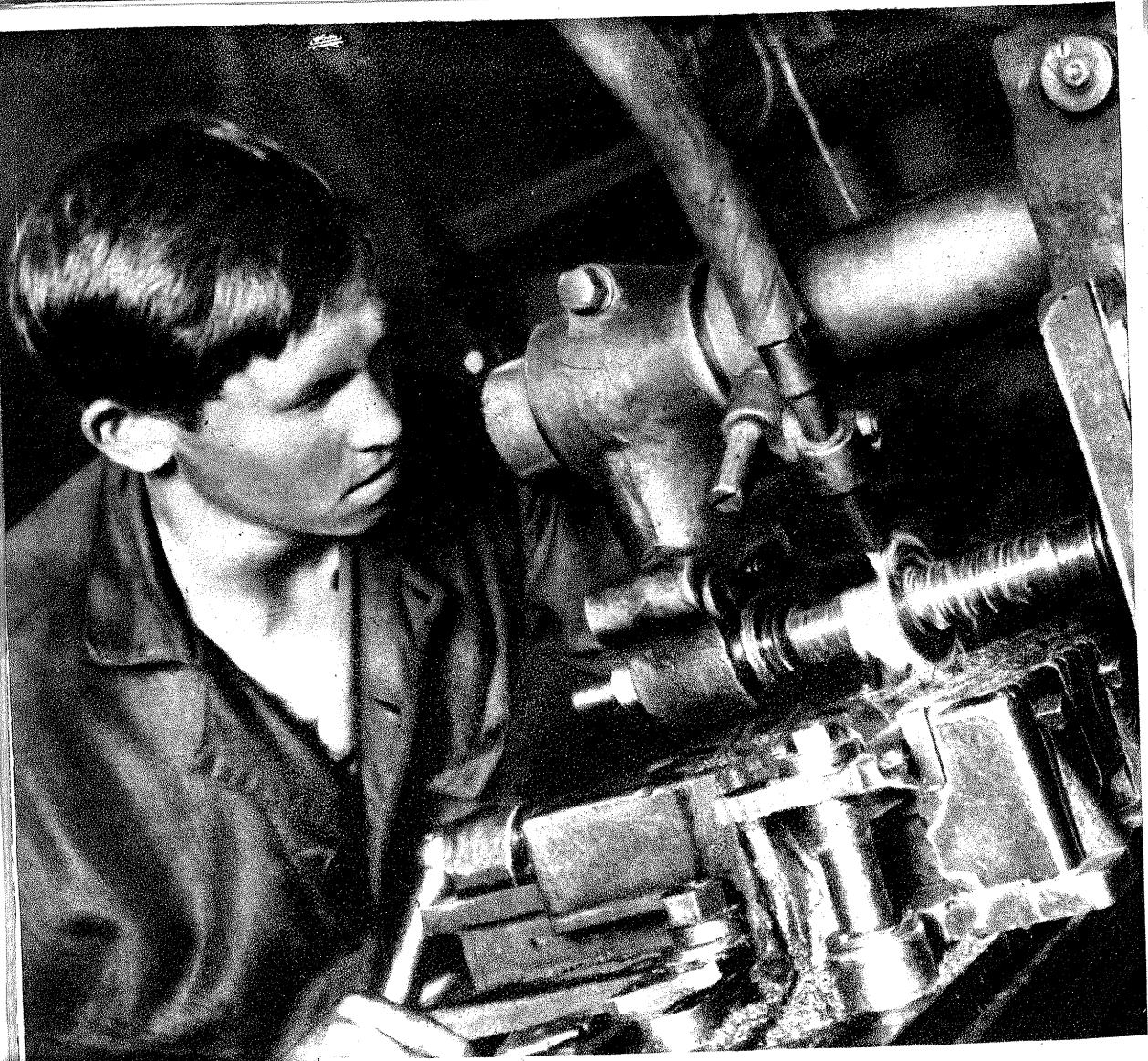
ЗАВОД

и дочь работают
«Пролетарий», на
где-то это был
да бывший хозя-
ин завода. Новые ог-
ранные комбинаты, вы-
зываемые приземистых

10 Н. Ф. Филиппов, «стари-
чок», кадровый рабочий
завода. Тридцать лет
он здесь, и хорошо по-
мнит хозяина и его
10-часовой рабочий
день. Сейчас Филиппов
премированный удар-
ник, один из тысячи
ударников «Красного
Пролетария». С 1920 г.
он в партии: но уже в
1905 году он дрался на
баррикадах в Замоскво-
речье.

Свыше сорока лет
Филиппов стоит у стан-
ка, и теперь за выслугу
трудовых лет он по-
лучает пособие от ра-
бочего государства —
52 рубля в месяц. Раз-
мер пенсии не зависит
от заработка, который
летом составлял 140—
150 рублей, а сейчас
превышает 180 р. в ме-
сяц.

11 Костя Филиппову 19 лет. Два года назад он окончил фабзавуч учебного комбината при "Красном Пролетарии" и теперь работает фрезеровщиком в одном пролете с отцом. Его заработка - 75 рублей.

12 Ко бра

фабзавуч учебного комби-
фрезеровщиком в одном

12 Коле Филиппову 17 лет. Он учится в фабзавче, который окончил его старший
брать, и получает в месяц 32 рубля.